

Boriss Cilevičs

11 March 2020

Спрашивают об очередной инициативе президента – ограничить доступность ТВ-каналов на русском языке. Давайте разберёмся, что именно предлагается и к каким последствиям приведёт. Лонгрид, сорри.

1. Как мы смотрим ТВ

Сегодня зрители смотрят ТВ-программы, используя различные технологические платформы: эфирное вещание (*zemes apraide*), кабельное, спутниковое, интернет-ТВ (IP-TV). Ещё недавно доминировало кабельное ТВ, однако с 2011 по 2017 г. его доля аудитории уменьшилась с 63% до 36,5%. За то же время доля интернет-вещания возросла с 10% до 39,4%, т.е. интернет обогнал кабель (за тот же период доля эфирного вещания снизилась с 26% до 19%, спутника – с 15% до 11,7%).

Все кабельные операторы – латвийские компании, зарегистрированы и платят налоги в Латвии. Абсолютное большинство операторов спутникового и интернет-ТВ – “иностранцы”, не находящиеся в латвийской юрисдикции. Таким образом, новая идея президента относится почти исключительно к кабельщикам.

2. Что предложил президент

Сегодня закон обязывает операторов включать во все предлагаемые зрителям пакеты определённый набор программ (т.н. принцип *must carry*), в том числе программы общественного ТВ (LTV1 и LTV7), т.н. национальные коммерческие программы (те, которые бесплатно доступны абонентам, использующим эфирную платформу - RīgaTV24, Re:TV и Sportacentrs.com TV) и несколько программ, созданных на одном из официальных языков ЕС (как минимум одна информационная, одна научно-популярная и одна детская).

Кроме этих обязательных программ, операторы обычно предлагают – за различную цену – и другие программы, значительную часть которых составляют программы на русском языке (помимо русскоязычных латвийцев, около 60% латышей смотрят российские передачи).

Президентская поправка предусматривает, что в “основной пакет” (*ramatpiedāvājums*) можно дополнительно включать другие программы - при условии, что контент как минимум 80% из этих дополнительных программ изначально создан на каком-либо из официальных языков ЕС. По мнению Левитса, это нужно, чтобы “жителям Латвии были доступны качественные телепрограммы, которые укрепляют принадлежность Латвии к европейскому культурному пространству”.

3. Проблема 1: “основной пакет”?

Законодательство не определяет, что такое “основной пакет”. Многие операторы такого термина не используют, предлагая несколько разных пакетов на выбор. Так что с чисто практической точки зрения непонятно, как эту норму выполнять на практике.

4. Проблема 2: дополнительные программы на языках ЕС?

Программы на русском востребованы. Сегодня 63% зрителей смотрят в основном программы на латышском языке, 32% - в основном на русском, 2,5% - на английском, другие языки в опросах практически не упоминаются. Чтобы

сохранить зрителя, операторам придётся покупать и включать в пакет программы на греческом, португальском и других языках, которые никто смотреть не будет. Это удорожит услуги латвийских операторов и ослабит их позиции в конкуренции с операторами других платформ, для которых эти требования не являются обязательными.

5. Проблема 3: поддержка кремлёвской пропаганды

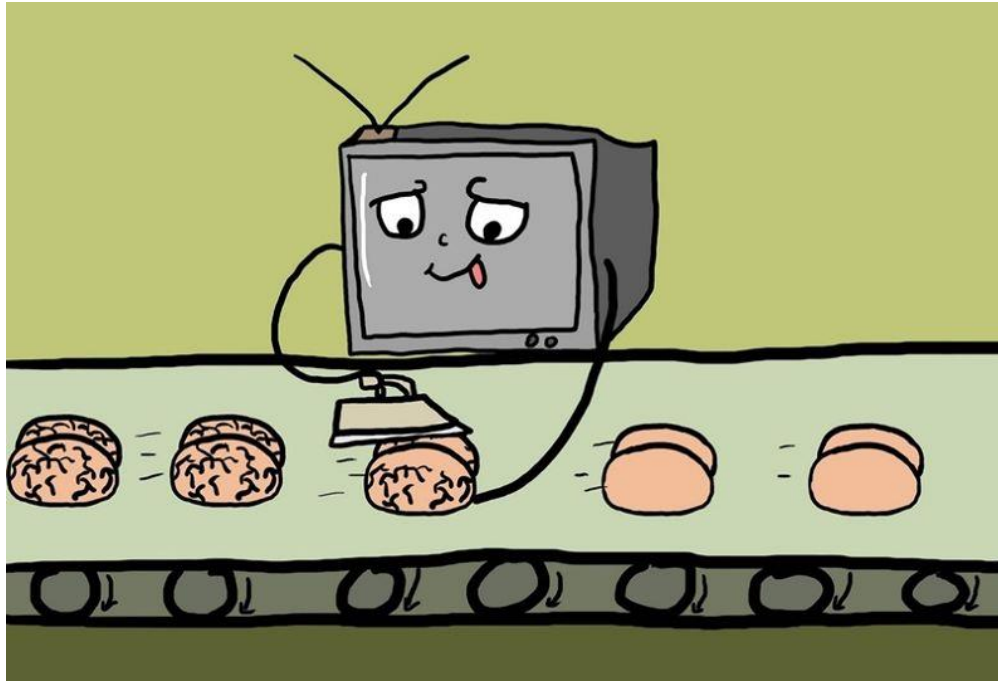
Помимо включения новых каналов, операторам, очевидно, придётся сократить количество предлагаемых каналов на русском. Естественно, коммерсанты оставят самые популярные и востребованные – т.е. центральные, богатые “кремлёвские” каналы (1-й, РТР, НТВ) с их красочными шоу, новыми фильмами и т.п. А вот независимые “оппозиционные” каналы (“Дождь”, RTVi, “Настоящее время”) из кабельных пакетов пропадут. Вопрос: кому выгодно, чтобы у “кремлёвских” каналов вообще не осталось конкурентов, вещающих на русском? Почему президент-“патриот” продавливает решения, откровенно выгодные Кремлю?

6. Проблема 4: что люди будут смотреть?

Наивно предполагать, что новые ограничения повлияют на зрительский выбор. Если привычный оператор не сможет предложить то, что человек хочет смотреть - или значительно повысит цену - человек просто уйдёт к другому оператору, на другую платформу. Включая пиратские, которые предлагают несколько десятков российских каналов за пару евро в месяц. Нечто подобное уже произошло в конце 90-х, когда были законодательно введены языковые квоты на частных латвийских каналах. Авторы идеи исходили из нехитрой логики: мол, отключим им вещание на русском – придётся переходить на латышские каналы, и вот тут мы им и объясним, как правильно думать... На деле, естественно, произошло нечто иное – русскоязычный зритель переключился на российские каналы, и государство вообще потеряло возможность обращаться к русскоязычным согражданам на их родном языке. В 2003 году Конституционный суд, рассмотрев наш иск, признал языковые квоты неконституционными и отменил – но производство оригинального ТВ-контента на русском языке в Латвии было необратимо подорвано, и его полное исчезновение стало лишь вопросом времени. Сейчас президент и коалиция намерена вновь наступить на те же грабли...

Единственный способ борьбы с недружественной пропагандой - создание альтернативного контента. Политика борьбы “против языка”, а не против содержания уже привела к тому, что создание латвийского контента на русском языке уже почти ликвидировано. Теперь коалиция уничтожает и альтернативный контент на русском, производимый в России и в Европе.

Предложение президента ослабляет позиции латвийских операторов, помогает пиратам и фактически играет на руку кремлёвской пропаганде. Тем не менее, и все коалиционные партии, и оппозиционный СЗК его дружно поддерживают... Почему? Не верю в теории заговора. Скорее действует бритва Хэнлона. В самом деле, националисты редко бывают умными. Но возразить им никто не решается – кроме нас, “Согласия”. Почти брежневский единодушный одобрямс...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1310253599161330>